

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИИ

Е.А. ГАТАУЛИНА, А.А. ПОТАПОВА, Д.С. ТЕРНОВСКИЙ

(Центр агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС)

Совершенствование государственной политики с помощью более адресного использования бюджетных средств, направляемых на поддержку населения, бизнеса и инфраструктуры территорий, требует постоянного уточнения характеристик объекта целевого управления. Без его точной идентификации, знания свойств и тенденций развития невозможно качественное управление. В настоящее время в России реализуются такие государственные программы, как «Комплексное развитие сельских территорий», «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». В научных работах признается роль малого бизнеса в развитии экономики, сельском развитии, а также в обеспечении продовольственной безопасности. Однако органы управления, исследователи не имеют достаточной информации о том, как развиваются субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) на сельских территориях России. В статье поднимаются вопросы идентификации субъектов МСП на сельских территориях. С учетом предложенных подходов к их решению определены источники информации и методы анализа, выделены субъекты МСП, зарегистрированные на сельских территориях, в разрезе категорий, дана их характеристика по динамике численности, плотности бизнеса, отраслевой и региональной структуре, проанализирована поддержка в форме субсидий и грантов. Сделан вывод о том, что господдержка не смогла стабилизировать число субъектов МСП на сельских территориях, которое с 2019 г. сокращается. Сельское хозяйство не является лидером в отраслевой структуре МСП (по числу бизнесов), занимая третье место после торговли и транспорта. Однако именно на сельское хозяйство приходится основной объем государственной поддержки бизнеса. В отраслевой структуре совокупная доля торговли, транспорта и сельского хозяйства во всех регионах составляет не менее 40% от общего числа субъектов МСП на сельских территориях. Соответственно поддержка этих отраслей способна оказать благоприятное воздействие на развитие большинства субъектов малого бизнеса.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, сельские территории, сельское развитие, государственная поддержка, сельское хозяйство, субсидии и гранты, реестр малого и среднего предпринимательства.

Введение

Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) является одним из ключевых элементов политики экономического развития и роста в большинстве стран [18, 22]. Как правило, субъекты МСП выделяются на основе количественных пороговых значений, но они чрезвычайно разнородны по своим размерам,

сектору работы, формам собственности, моделям ведения бизнеса, поэтому в мире отсутствует универсальный подход идентификации МСП. Наиболее распространенными критериями определения субъектов МСП являются численность сотрудников, которая используется в 115 странах, и финансовые активы, которые принимаются для идентификации МСП в 61 государстве [25]. Несмотря на то, что каждое государство по-разному определяет и ведет учет МСП, международные организации используют унифицированные понятия субъектов МСП для проведения международного сравнения. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет малые и средние предприятия как независимые фирмы с численностью работников, не превышающей 250 чел. [24]. Такие же критерии используются для определения МСП во Всемирном банке. Кроме того, он вводит финансовые ограничения по обороту активов и годовому объему продаж.

Субъекты МСП, согласно данным Всемирного банка, составляют около 90% предприятий и обеспечивают более 50% занятости во всем мире, а также производят около 40–50% ВВП в значительном числе национальных экономик [8]. Они играют важную роль в развитии экономики, обеспечивая насыщение внутреннего рынка товарами и услугами, занятость и увеличение доходов населения, рост экспортного потенциала и т.д. Одной из самых значимых функций МСП является создание новых рабочих мест. В 1980–1990-е гг. XX в. более 60% чистого роста новых рабочих мест в США приходилось на сектор МСП. Это было прямым противоречием распространенному представлению о том, что крупные фирмы, в частности, транснациональные корпорации, являются основным источником роста занятости [23].

Другим направлением реализации национальной экономической политики является сельское развитие [19, 27]. Во многих странах существуют специальные программы развития сельских территорий, которые нацелены на повышение конкурентоспособности и диверсификацию сельской экономики и занятости [15], рост уровня дохода и качества жизни сельского населения [26]. Особое внимание при этом уделяется роли малого и среднего предпринимательства в развитии сельских территорий, которое реализуется как в развитых [14, 20], так и в развивающихся странах [21]. В связи с этим развитие малого бизнеса является актуальным в сельской местности, для которой характерны небольшие местные рынки труда с ограниченным спросом и предложением рабочей силы. В развивающихся странах этот сектор способствует развитию сельских регионов и играет важную роль в сокращении масштабов нищеты [12].

В России, с одной стороны, исследуются социально-демографические вопросы развития сельских территорий [2, 5], с другой – проводится анализ роли малого и крупного бизнеса в сельском хозяйстве [1, 3, 9], в том числе различий в их господдержке [10], проблем идентификации малого бизнеса в сельском хозяйстве [11]. Однако редко встречаются работы, посвященные сельской экономике в целом и роли малого бизнеса в ней. Доклад «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2017 г.» [6] содержит раздел, посвященный изучению малых форм в сельском хозяйстве, в котором представлены результаты анализа деятельности хозяйств населения, крестьянские-фермерских хозяйств (КФХ) и индивидуальных предпринимателей (ИП). Однако в этом докладе не рассматривались сельскохозяйственные организации (СХО), относящиеся к малому предпринимательству. Анализ других отраслей экономики не проводился. В следующем докладе за 2018 г. подобный раздел не был представлен.

Таким образом, как отдельные объекты развития, малое и среднее предпринимательство и сельские территории находятся в фокусе политики и исследований во многих странах. Однако в России предпринимательство на сельских территориях изучено недостаточно: оно не выделено как объект мониторинга результатов управления и статистического учета, отсутствуют сведения о составе субъектов МСП, его

характеристиках, демографии и поддержке. Недостаточность информации и понимания объекта развития и воздействия территориальной и аграрной политики может привести к ошибкам в ее реализации и к неэффективности мер поддержки. Это обуславливает актуальность исследования проблем малого предпринимательства на сельских территориях.

Цели исследований: оценка имеющихся информационных источников о состоянии и развитии МСП; разработка методики формирования совокупности субъектов МСП, зарегистрированных на сельских территориях, на основе имеющихся источников и оценки динамики численности, отраслевой структуры и объемов господдержки, полученной этими МСП. Были проанализированы существующие открытые источники информации, особое место заняла разработка методики выделения субъектов малого и среднего предпринимательства, зарегистрированных на сельских территориях. После формирования совокупности субъектов МСП, образующих объект исследования, впервые в отечественной экономической науке была дана оценка динамики и структуры малого бизнеса, зарегистрированного на сельских территориях, определены объемы и отраслевая структура его государственной поддержки, охарактеризованы отраслевые и региональные особенности развития.

Методика исследований

В Российской Федерации МСП имеет нормативное определение, содержащееся в ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Нами выявлено несколько источников данных по субъектам МСП, однако по большинству из них невозможно выделить бизнес, зарегистрированный на сельских территориях. Например, результаты наблюдений Росстата, представленные в справочнике «Малое и среднее предпринимательство в России», содержат сведения о МСП по видам экономической деятельности и в региональном разрезе, но разбивка по признаку регистрации или ведения бизнеса в городе/селе отсутствует. Также Росстат осуществляет экономическую перепись малого бизнеса с пятилетней периодичностью. В формах обследования не предусмотрено указание кода ОКТМО, по которому можно определить, относится ли объект к сельским территориям [8]. Однако в данной переписи имеется вопрос: «*Укажите адрес места осуществления Вашей основной предпринимательской деятельности*». Эта информация для анализа субъектов МСП на сельских территориях наиболее ценна по сравнению с адресом регистрации бизнеса, так как последняя может не совпадать с фактическим местом ведения предпринимательской деятельности. Однако ответ на этот вопрос предусматривает текстовый формат заполнения, требующий специальных алгоритмов по выделению названия населенных пунктов и соотнесения их с сельскими через коды ОКТМО. Это требует доступности первичных данных переписи. Таким образом, в открытом доступе нет таблиц экономической переписи МСП с разделением на городской и сельский бизнес.

Не выделены сельские субъекты МСП как отдельный объект мониторинга и поддержки и в Госпрограмме «Комплексное развитие сельских территорий». В ежегодных докладах «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации» дан подробный анализ сельской занятости, однако роль малого предпринимательства на сельских территориях в обеспечении занятости не рассматривается. В то же время для формирования политики сельского развития, мер поддержки важно знать, какой бизнес является основным работодателем для сельчан и какие изменения в нем происходят.

Для мониторинга устойчивого развития сельских территорий Минсельхоз РФ начал формировать подробную базу данных по сельским населенным пунктам

на основе информации, вносимой главами сельских поселений. В базе более 1400 показателей, в том числе по характеристикам субъектов МСП. Таким образом, при надлежащем заполнении это является ценным источником информации не только для органов управления, но и для отраслевых аналитиков, научного сообщества. Однако эта база не находится в открытом доступе, что ограничивает ее практическую и информационную ценность для общества. В то же время огромное число показателей и делегирование заполнения их главам сельских поселений, у которых может не быть сведений по сельскому бизнесу, вызывают вопросы к достоверности доступной в базе информации.

В настоящее время единственными официальными открытыми источниками информации, которые дают возможность выделить субъекты предпринимательства, зарегистрированные на сельских территориях, и дать характеристику их поддержки, являются Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы (ФНС) и Единый реестр МСП-получателей поддержки ФНС.

С помощью первого источника авторами сформированы списки субъектов, зарегистрированных в сельских населенных пунктах, а также в поселках городского типа¹ и принадлежащих одной из категорий предпринимательства по состоянию на 10 января в 2019, 2020 и 2021 гг. соответственно в региональном и отраслевом разрезе. Критерием отбора являлось логическое условие наличия записи в атрибуте «Населенный пункт» при отсутствии записи в атрибуте «Город», что позволило из всей совокупности субъектов МСП (юр. лиц и ИП) выделить зарегистрированных в сельских населенных пунктах, не входящих в городскую черту. Бизнес-единицы, зарегистрированные в поселках городского типа, включались в сформированную базу. Это имеет под собой основание, так как поселки городского типа занимают промежуточное положение между городом и деревней, и в Госпрограмме комплексного развития сельских территорий включены в понятие «сельские территории». В настоящее время из реестра можно получить информацию в основном только о числе субъектов МСП. Показатель среднесписочного числа работников характеризуется низкой заполняемостью, а данные по обороту/доходу предприятий отсутствуют. В то же время эти показатели уже имеются в распоряжении ФНС РФ, ответственной за ведение реестра, и их включение в реестр увеличило бы ценность информационной базы и возможности для анализа.

Сформированные списки ИНН субъектов МСП, зарегистрированных на сельских территориях, использовались как основа для выборки сведений о полученной этими субъектами в 2020 г. поддержки из Единого реестра МСП-получателей поддержки. Сведения собирались с 2019 г., однако достаточно полная (без значительных пропусков) панель данных доступна только с 2020 г. Благодаря этому источнику и сопоставлению списка бизнеса, зарегистрированного на сельских территориях, открывается возможность анализа форм, видов и объемов поддержки. В статье в фокусе анализа находятся гранты и субсидии как элементы наиболее распространенного и значимого по объему финансирования вида поддержки.

Несмотря на все сложности и особенности статистического учета, впервые в отечественной практике авторами была сформирована база данных субъектов предпринимательства, зарегистрированных на сельских территориях. На основе ее использования в статье представлена уникальная на текущий момент характеристика малого бизнеса, зарегистрированного на сельских территориях, по числу, специализации, размещению и размеру получаемой государственной поддержки.

¹ Далее используется обозначение «субъекты МСП, зарегистрированные на сельских территориях».

Результаты и их обсуждение

Численная оценка малого предпринимательства на сельских территориях. По состоянию на 10 января 2021 г. в едином реестре МСП ФНС содержалась информация о 941,2 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, зарегистрированных на сельских территориях. По сравнению с 2019 г. число бизнесов сократилось на 4,8%. В основном падение произошло в экономически сложный 2020 г. Сокращение МСП в городе за этот период происходило быстрее и составило 6,1%, что можно объяснить большим количеством МСП в городах и более жесткими ограничительными мерами в условиях пандемии.

Подавляющая часть сельского предпринимательства является микробизнесом (96,9% от общего числа МСП). На малые предприятия приходится 2,8%, остальные составляют малочисленные средние компании. Однако микро- и малый бизнес наиболее уязвим (рис. 1). С 2019 г. наибольшее сокращение в численности произошло как раз в этих двух категориях: –10,1% для малого бизнеса и около –4,9% для микробизнеса. Численность среднего бизнеса за этот период находилась примерно на одном уровне.

Предприятия малого бизнеса имеют меньший запас финансовой прочности, чем более крупные, что делает их менее устойчивыми в период кризиса. Кроме того, МСП труднее получить доступ к различным источникам финансирования. Они, как правило, имеют слабые и менее дифференцированные цепочки поставок, а также рынки сбыта, что затрудняет быструю переориентацию и поддержание целостности цепочки поставок и может привести к сбоям [17]. Малое предпринимательство на сельских территориях в силу структурных диспропорций и зачастую географической и экономической изоляции имеет худшие возможности получения доступа к капиталу и инфраструктуре – например, к широкополосному Интернету, связи, качественному транспортному сообщению, что также ослабляет его позиции [16]. Это должно учитываться при создании системы поддержки микробизнеса на сельских территориях, причем в части не только субсидий, но и административных мер.

Рис. 1. Численность субъектов МСП, зарегистрированных на сельских территориях, тыс. ед., 10.01.2019–2021 гг. (сост. по данным Единого реестра МСП)

По данным единого реестра МСП невозможна характеристика их деятельности по финансовым показателям и численности работников. Приближенные оценки были сделаны на основе средних данных Росстата для всех МСП [4] и на основе минимальных критериев отнесения субъектов к категориям МСП². За неимением данных

² О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ, ред. от 30 декабря 2020 г.

о МСП, зарегистрированных на сельских территориях, предполагались одинаковые средняя занятость и обороты в одних и тех же отраслях как в городе, так и на селе [4].

Таким образом, по нашим оценкам, малое и среднее предпринимательство на сельских территориях по самым минимальным критериям обеспечивает 1,6 млн рабочих мест, по более реалистичным средним данным Росстата – 3,1 млн с годовым оборотом 13,9 трлн руб. в год. Несмотря на ничтожную долю средних хозяйств в численности МСП (0,3%), они составляют от 11 до 18% в занятости (соответственно при оценке по средним и минимальным критериям) и до 12% всего оборота МСП. На микробизнес приходится от 56% (по минимальным критериям) до 67% (по средним) от всех занятых и 65% оборота в МСП (рис. 2). Оценки экономических потерь от сократившегося сектора МСП, зарегистрированного на сельских территориях, в 2021 г. по сравнению с 2019 г. варьируют от 100 тыс. рабочих мест при оценке по минимальным критериям до 189 тыс. рабочих мест при оценке по средним данным Росстата и составляют 848 млрд руб. оборота за год при оценке по средним критериям³.

С учетом специфики сельской территории, ее рассредоточенности и малонаселенности важны не размер бизнеса, а само наличие и распространенность в селах торговых, бытовых, социальных объектов. Таким образом, роль микро- и малых предприятий для сельских населенных пунктов является существенной.

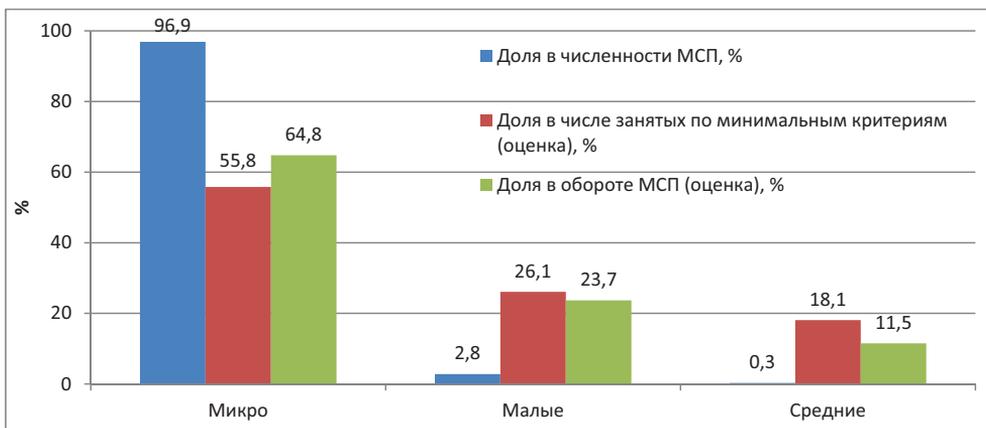

Рис. 2. Оценка распределения категорий МСП, зарегистрированных на сельских территориях, по численности, занятости и обороту (сост. по данным Единого реестра МСП, Росстата)

Несмотря на то, что в сельской местности проживает около четверти населения России, бизнес, зарегистрированный на сельских территориях, составляет 16% от общего количества МСП страны. По сравнению с городом плотность сельского предпринимательства в 1,7 раза ниже и составляет 2,5 субъекта на 100 жителей сельских территорий. Это свидетельствует о том, что потенциал развития предпринимательства на сельских территориях полностью не раскрыт, что связано с социально-демографическими, экономическими, институциональными и другими причинами.

Отраслевая структура (по численности бизнес-единиц). За период с 2019 по 2021 гг. отраслевая структура субъектов МСП, зарегистрированных на сельских территориях, существенно не изменилась. На первом месте уверенно

³ Минимальный критерий при оценке оборота малоинформативен, так как не ясна нижняя минимальная граница для микробизнеса. Кроме того, в критерии используется понятие «доход», а не «оборот» (примеч. авт.).

находится торговля, которая занимает 36,5% от общего количества субъектов МСП, зарегистрированных на сельских территориях. Далее следуют транспорт и хранение, то есть инфраструктура, без которой не может действовать любой бизнес и осуществляться повседневная жизнь граждан. Сельское и лесное хозяйство находится только на третьем месте по числу бизнес-единиц, занимая 14% в общей структуре (рис. 3). Также важную роль в отраслевой структуре субъектов МСП, зарегистрированных на сельских территориях, играют строительство и обрабатывающие производства.

С ростом размера предприятия от микро- к средним четко прослеживается рост числа сельскохозяйственного и производственного бизнеса в структуре (рис 3). Большая часть микробизнеса в основном специализируется на обслуживании населения (торговля и транспорт). Напротив, более половины средних предприятий на сельских территориях ведут деятельность в сельском и лесном хозяйстве, и еще около 20% – в обрабатывающих производствах.

Отраслевая структура бизнеса, зарегистрированного на сельских территориях (по числу бизнесов), не сильно дифференцирована по регионам: во всех субъектах, как и в целом по России, лидером является торговля. Далее следует транспорт, за исключением отдельных регионов, где после торговли на втором месте находились субъекты МСП, занимающиеся сельским и лесным хозяйством (Республика Калмыкия, Кабардино-Балкария, Тыва, Ингушетия, Алтай, Саха-Якутия). Совокупная доля этих трех отраслей по регионам колебалась от 87 до 40% за рассматриваемый период, не опускаясь ниже 40% ни в одном из субъектов РФ. Соответственно поддержка этих отраслей окажет благоприятное влияние на общее состояние микро- и малого предпринимательства в подавляющем числе регионов.

Преобладание в бизнесе, зарегистрированном на сельских территориях, торговли и транспортного обслуживания объясняется спецификой сельской местности. В качестве главных проблем развития сельских территорий выделяются отсутствие или низкая обеспеченность транспортной и коммунальной инфраструктурой [6]. Однако это главные компоненты уровня жизни, обеспечивающие основные потребности населения. Например, уровень физической доступности продовольствия в соответствии с методикой ФАО определяется через показатель плотности автомобильных дорог [7]. При этом плотность автомобильных дорог в России в среднем составляет 63 км на 1 тыс. км², что в несколько раз ниже по сравнению с другими большими по площади странами. Доля сел с асфальтовыми дорогами во многих регионах даже европейской части России находится на уровне близком к 50%.

Кроме того, подавляющая часть сельских населенных пунктов в России является малыми. По данным переписи населения 2010 г., около 73% сел имели до 200 жителей. Понятно, что малочисленность населения объективно сдерживает размещение в этих населенных пунктах стационарных торговых точек, медицинских пунктов и других социально-бытовых объектов. Об этом косвенно свидетельствует положение Закона об административно-территориальном устройстве Ивановской области, согласно которому «к деревне относится сельский населенный пункт с численностью населения менее 200 человек, на территории которого нет сельскохозяйственного предприятия, а также магазина площадью свыше 18 кв. м». Селом же считается «сельский населенный пункт с численностью населения более 200 чел., на территории которого находятся сельскохозяйственные предприятия и (или) организации, магазин площадью свыше 18 кв. м».

Таким образом, функцию обеспечения физического доступа к продовольствию и жизненно необходимым товарам осуществляет сельский микробизнес в области торгового и транспортного обслуживания. Соответственно эти виды деятельности можно считать социально ориентированными.

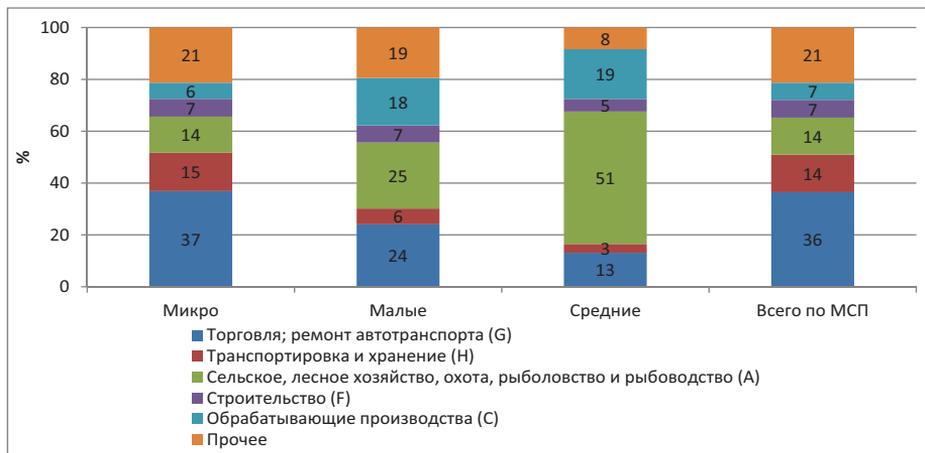

Рис. 3. Отраслевая структура МСП, зарегистрированных на сельских территориях, по числу бизнесов, в среднем за 2019–2021 гг. (сост. по данным Единого реестра МСП)

Поддержка предпринимательства на сельских территориях. Государство оказывает разные виды поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства. Анализ единого реестра МСП и реестра МСП-получателей государственной поддержки показывает, что основная часть поддержки бизнеса, зарегистрированного на сельских территориях, приходится на финансовую, а именно субсидии и гранты, консультационные услуги. Представленность других типов поддержек (например, имущественной и инновационной) крайне низка. Несмотря на преобладание финансовой поддержки в структуре поддержки, ее доля, по нашим оценкам, не превышает 3,8% от среднего оборота на субъект МСП, что свидетельствует о ее незначительном влиянии на функционирование МСП.

По данным за 2020 г., субъекты МСП, зарегистрированные на сельских территориях, поддерживались больше городских: они получили более высокую долю поддержки по сравнению с долей в численности бизнесов. Кроме того, охват, объем и число фактов поддержки на один субъект МСП, зарегистрированный на сельских территориях, также выше. Однако основной объем поддержки этим субъектам МСП приходится на одну отрасль – сельское хозяйство. Субсидии этой отрасли занимают от 55% (микро-) до 92% (средние) всего объема субсидий, полученных данными категориями МСП, что намного больше доли этой отрасли в численности бизнес-единиц (рис. 4).

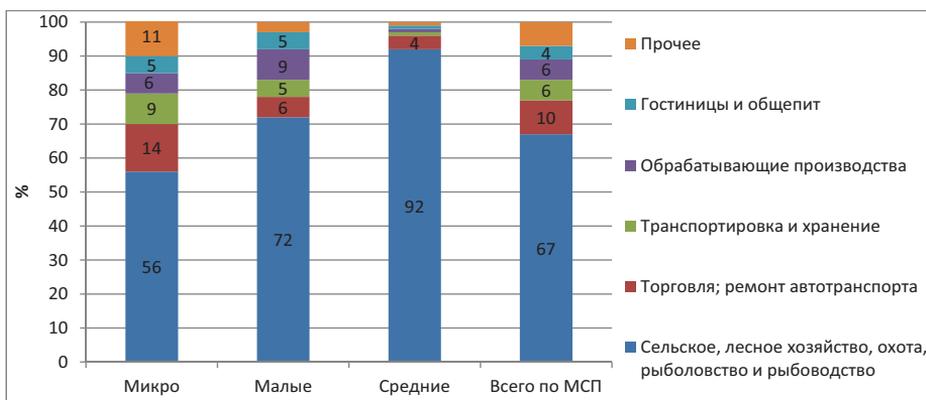

Рис. 4. Распределение объема субсидий и грантов по категориям и видам деятельности МСП, зарегистрированных на сельских территориях, 2020 г. (сост. по данным Единого реестра МСП и Единого реестра МСП-получателей поддержки)

Таким образом, поддержка сельского хозяйства оказывает значительное влияние на средний размер субсидий: в среднем по совокупности средний размер данной поддержки на получателя снижается для каждой категории МСП так же, как и число субсидий, грантов на получателя и охват поддержкой для малых и средних субъектов (табл. 1.)

Таблица 1

**Характеристика субсидий и грантов,
полученных сельскими субъектами МСП по категориям и видам деятельности
(сост. по данным Единого реестра МСП и Единого реестра МСП-получателей поддержки)**

Раздел ОКВЭД	Микро-	Малые	Средние	МСП
Размер поддержки на получателя, тыс. руб.				
В среднем по совокупности	147,9	2911,0	11 721,1	270,7
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1 140,5	4 452,4	12 856,8	2 099,8
Число субсидий и грантов на 10 получателей, ед.				
В среднем по совокупности	21	34	68	22
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	21	47	77	21
Охват субсидиями и грантами, %				
В среднем по совокупности	24,5	24,0	31,5	24,5
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	12,6	43,7	51,8	14,6

Выводы

В России относительно точно известны число сельскохозяйственных организаций и крестьянских фермерских хозяйств, объемы их поддержки государством, но нет сведений о распространении и поддержке других видов предпринимательства на сельских территориях.

Единый реестр МСП и Единый реестр получателей поддержки МСП ФНС являются единственными официальными открытыми источниками первичных данных по малому и среднему предпринимательству, которые позволяют (с определенными допущениями) выделить бизнес, зарегистрированный в городе или на сельских территориях. Однако реестр МСП содержит крайне ограниченный набор показателей. В настоящее время можно определить только численность бизнесов в отраслевом и региональном разрезе. Показатели численности занятых и оборота/дохода являются необязательным для включения в реестр. Показатель численности занятых, хотя и представлен в реестре, но характеризуется низкой заполняемостью.

Проведенный анализ на основе реестров МСП за 2019–2021 гг. выявил, что оказываемая субъектам МСП, зарегистрированным на сельских территориях, поддержка не смогла стабилизировать их число. Во всех категориях происходит снижение числа бизнесов, особенно уязвим микробизнес и малый бизнес. Доля субъектов

МСП, зарегистрированных на сельских территориях, составляет 16% от общего количества МСП, в то время как в сельской местности России проживает 1/4 населения. Таким образом, при целенаправленной политике развития сельских территорий и предпринимательства имеется потенциал роста.

По числу бизнес-единиц сельское хозяйство не является преобладающим видом деятельности субъектов МСП, зарегистрированных на сельских территориях, и находится только на третьем месте после торговли и транспорта. Однако по мере роста размеров бизнеса, от микро- к среднему, большую долю занимают сельское хозяйство и обрабатывающие производства. По важности торговля находится на конечном этапе реализации продукции потребителю, для сельской территории наличие торговой точки в самом селе качественно повышает уровень жизни. Транспорт также играет важнейшую связующую роль – от его наличия зависит доступность многих товаров и услуг как для населения, так и для бизнеса. Развитие этих важных, социально ориентированных секторов на селе преимущественно приходится на микро-бизнес. Поэтому сохранение, поддержка торговли и транспорта особенно значимы для сельской местности, что необходимо учитывать при формировании политики развития МСП.

В настоящее время особенностью поддержки субъектов МСП, зарегистрированных на сельских территориях, является крайне низкая представленность всех форм поддержки, кроме финансовой, и в невысокой степени – консультационной. По охвату и среднему размеру бизнес, отнесенный к сельскому, поддерживался в 2020 г. больше, чем городской. При этом основной объем поддержки получали предприниматели в сфере сельского хозяйства. Без учета поддержки этого сектора средний размер субсидий на получателя на сельских территориях снижается для каждой категории МСП.

Статья дает первое обзорное освещение проблематики малого предпринимательства, зарегистрированного на сельских территориях. Среди направлений будущих исследований – продолжение мониторинга субъектов МСП, расширение исследования характеристик сельского бизнеса, выявление как факторов, влияющих на развитие предпринимательства на селе, так и роли самой предпринимательской деятельности в сельском развитии, различных отраслях экономики, увеличении занятости, повышении уровня дохода и качества жизни сельского населения.

Библиографический список

1. *Башмачников В.Ф.* Необходимость и формы государственной поддержки малого сельского предпринимательства // Фермерское самоуправление: Пресс-бюллетень. – 2005. – № 3. – С. 2–7.
2. *Бондаренко Л.В.* Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 76–82.
3. *Гатаулина Е.А.* Развитие малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве – залог устойчивого развития сельских территорий // Научно-методические основы устойчивого развития сельских территорий: Научные труды ФГБНУ ВИАПИ имени А.А. Никонова. «Энциклопедия российских деревень». – М.: ФГБНУ ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2015. – Вып. 41. – С. 70–88.
4. Малое и среднее предпринимательство в России: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2019. – 87 с.
5. *Нефедова Т.Г.* Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России / Т.Г. Нефедова, Н.В. Мкртчян // Вестник Московского университета. – Серия 5 «География». – 2017. – № 5. – С. 58–67.

6. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2017 г. Ежегодный доклад по результатам мониторинга ФГБНУ «Росинформагротех»: Научное издание. – М., 2019. – Вып. 5. – 332 с.

7. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства-2021. Повышение жизнестойкости агропродовольственных систем в условиях потрясений и стрессов. – Рим: ФАО, 2021. – 182 с.

8. Сплошное статистическое наблюдение малого и среднего бизнеса за 2015 год // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog2015/itog-part1.htm.

9. Узун В.Я. Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве России: адаптация к рынку и эффективность. – М.: Росинформагротех, 2005. – 184 с.

10. Узун В.Я. Субсидии в АПК: малый бизнес снова в проигрыше // Экономическое развитие России. – 2017. – Т. 24, № 7. – С. 51–54.

11. Шагайда Н.И. Малый и средний бизнес в сельском хозяйстве России: проблемы идентификации // Экономико-политическая ситуация в России. – 2008. – № 10. – С. 52–57.

12. Agupusi P. Small business development and poverty alleviation in Alexandra, South Africa // Paper prepared for the second meeting of the society for the study of economic inequality. – 2007. – 18 p.

13. Ayyagari M. Small and medium enterprises across the globe / M. Ayyagari, B. Thorsten, D. Asli // Small Business Economics. – 2007. – № 29. – Pp. 415–434.

14. Freshwater D. Business development and the growth of rural SMEs // OECD Regional Development Working Papers. – 2019. – № 7. – 33 p.

15. Gamso J. Does rural development aid reduce international migration? / J. Gamso, F. Yuldashev // World Development. – 2018. – № 110. – Pp. 268–282.

16. Global Economic Prospects. Washington, DC: World Bank, 2021. – 234 p.

17. Helping MSMeS navigate the COVID-19 crises // WTO. – 2020. – 9 p. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/msmes_report_e.pdf.

18. Lee N. Do rural firms perceive different problems? Geography, sorting, and barriers to growth in UK SMEs / N. Lee, M. Cowling // Environment and Planning C Government and Policy. – 2015. – № 33. – Pp. 25–42.

19. Li, Y. Why some rural areas decline while some others not: An overview of rural evolution in the world / Y. Li, H. Westlund, Y. Liu // Journal of Rural Studies. – 2019. – № 68. – Pp. 135–143. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S074301671830929X>.

20. López M. Rural entrepreneurship strategies: empirical experience in the Northern Sub-Plateau of Spain / M. López, A. Cazorla, M.P. Panta // Sustainability. – 2019. – № 11 (5). – Pp. 12–43.

21. Manzoor F. The role of SMEs in rural development: access of SMEs to finance as a mediator / F. Manzoor, L. Wei, N. Sahito // PLoS ONE. – 2021. – № 16 (3).

22. Mole K.F. Broader or deeper? Exploring the most effective intervention profile for public small business support / K.F., Mole M. Hart S. Roper, D.S. Saal // Environment and Planning A. – 2011. – № 43. – Pp. 87–105.

23. Neumark D. Do small businesses create more jobs? New evidence for the United States from the National Establishment Time Series / D. Neumark, B. Wall, J. Zhang // The Review of Economics and Statistics. – 2011. – № 93 (1). – Pp. 16–29.

24. Small and medium-sizes enterprises // OECD SME and Entrepreneurship Outlook: 2005. OECD Paris, 2005. – 17 p.

25. Tewari P.S. Competitive Small and Medium Enterprises / P.S. Tewari, D. Skilling, P. Kumar, Z. Wu // Competitive industries global practice. – 2013. – 35 p.

26. Torre A. Regional development in rural areas / A. Torre, F. Wallet // Analytical tools and Public policies, Springer Briefs in Regional Science, Springer. – 2016. – 110 p.

27. Torre A. Rural development policies at stake: structural changes and target evolutions during the last 50 years / K.F. Mole, M. Hart, S. Roper, D.S. Saal // Springer Handbook of Regional Science. – 2019. – Pp. 1–25.

IDENTIFICATION AND CHARACTERISTICS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RURAL AREAS OF RUSSIA

E.A. GATAULINA, A.A. POTAPOVA, D.S. TERNOVSKIY

(Center of Agro-Food Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

One of the areas of public administration is a targeted and efficient use of budgetary funds allocated to support the population, businesses and infrastructure of the territories. It requires constant updating of the characteristics of the object of managerial influence and receiving feedback. Without accurate identification of the target management object, knowledge of its properties, as well as development trends, high-quality management is impossible. Currently, Russia is implementing state programs for the development of rural areas and the development of agriculture (“Comprehensive development of rural areas”, “Development of agriculture and regulation of markets in agricultural products, raw materials and foodstuffs”). In scientific works, the role of small business in economic development, in rural development as well as in ensuring food security is universally recognized. However, management bodies, business analysts, researchers do not have information about how small and medium-sized enterprises (SMEs) are developing in rural areas of Russia. This work is one of the first to raise issues of identification of SMEs in rural areas. Based on the developed methodology, rural SMEs were identified from available open sources by category, their characteristics were given in terms of the dynamics of the number, density of businesses, sectoral and regional structure, and their support in the form of subsidies and grants was analyzed. State support failed to stabilize their number, which decreased from 2019 to 2021. Agriculture is not a leader in the sectoral structure of SMEs (in terms of the number of businesses), occupying a significant third place after trade and transport. However, it is this industry that accounts for the main support. The total share of trade, transport, agriculture in all regions is at least 40% of the total number of rural SMEs. Thus, support for these industries will have a beneficial effect on the development of most small businesses in rural areas.

Key words: *small and medium rural entrepreneurship, rural areas, rural development, state support, agriculture, subsidies and grants, registry of small and medium enterprises.*

References

1. Bashmachnikov V.F. Neobkhodimost' i formy gosudarstvennoy podderzhki malogo sel'skogo predprinimatel'stva [Necessity and forms of state support for small rural businesses]. *Fermerskoe samoupravlenie. Press-byulleten' № 3. 2005: 2–7.* (In Rus.)

2. Bondarenko L.V. Razvitie sel'skikh territoriy Rossii: otsenki, mneniya, ozhidaniya [Development of rural areas in Russia: assessments, opinions, expectations]. *Sotsiologicheskie issledovaniya. 2016; 3: 76–82.* (In Rus.)

3. Gataulina E.A. Razvitie malogo i srednego biznesa v sel'skom khozyaystve – zalog ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy [The development of small and medium-sized businesses in agriculture is the key to sustainable development of rural areas]. *Nauchno-metodicheskie osnovy ustojchivogo razvitiya sel'skikh territoriy: Nauchn. tr. FGBNU*

- VIAPI imeni A.A. Nikonova: M. FGBNU VIAPI imeni A.A. Nikonova: “Entsiklopediya rossitskikh dereven”. 2015; 41: 70–88. (In Rus.)
4. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2019: Stat.sb. [Small and medium business in Russia. 2019: Stat.]. Rosstat. M., 2019: 87. (In Rus.)
 5. *Nefedova T.G., Mkrtychyan N.V.* Migratsiya sel'skogo naseleniya i dinamika sel'skokhozyaystvennoy zanyatosti v regionakh Rossii [Migration of the rural population and dynamics of agricultural employment in the regions of Russia]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya. 2017; 5: 58–67. (In Rus.)
 6. O sostoyanii sel'skikh territoriy v Rossiyskoy Federatsii v 2017 godu. [On the state of rural areas in the Russian Federation in 2017]. Ezhegodniy doklad po rezul'tatam monitoringa. FGBNU “Rosinformagrotekh”: nauch. izd. M: 2019; 5: 332. (In Rus.)
 7. Polozhenie del v oblasti prodovol'stviya i sel'skogo hozyajstva – 2021. Povyshenie zhiznestoykosti agroprodovol'stvennykh sistem v usloviyakh potryaseniya i stressov [The State of Food and Agriculture – 2021. Strengthening the resilience of agriculture and food systems in the face of shocks and stress]. Rim, FAO. 2021: 182. DOI: 10.4060/cb4476ru (In Rus.)
 8. Sploshnoe statisticheskoe nablyudenie malogo i srednego biznesa za 2015 god [Continuous statistical observation of small and medium-sized businesses for 2015]. Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog2015/itog-part1.htm (In Rus.)
 9. *Uzun V.Ya.* Krupniy i maliy biznes v sel'skom khozyaystve Rossii: adaptatsiya k rynku i effektivnost' [Large and small business in Russian agriculture: adaptation to the market and efficiency]. M: Rosinformagrotekh. 2005: 184. (In Rus.)
 10. *Uzun V.Ya.* Subsidii v APK: maliy biznes snova v proigryshe [Subsidies in the agro-industrial complex: small business loses again]. Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2017; 24; 7: 51–54. (In Rus.)
 11. *Shagayda N.I.* Maliy i sredniy biznes v sel'skom khozyaystve Rossii: problemy identifikatsii [Small and medium-sized business in Russian agriculture: identification problems]. Ekonomiko-politicheskaya situatsiya v Rossii. 2008; 10: 52–57. (In Rus.)
 12. *Agupusi P.* Small business development and poverty alleviation in Alexandra, South Africa. Paper prepared for the second meeting of the society for the study of economic inequality. 2007: 18.
 13. *Ayyagari M., Thorsten B., Asli D.* Small and medium enterprises across the globe. Small Business Economics. 2007; 29: 415–434.
 14. *Freshwater D.* Business development and the growth of rural SMEs. OECD Regional Development Working Papers. 2019; 07: 33. DOI:10.1787/74256611-en
 15. *Gamso J., Yuldashev F.* Does rural development aid reduce international migration? World Development. 2018; 110: 268–282.
 16. Global Economic Prospects. Washington, DC: World Bank. 2021: 234.
 17. Helping MSMeS navigate the COVID-19 crises. WTO. 2020: 9. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/msmes_report_e.pdf
 18. *Lee N., Cowling M.* Do rural firms perceive different problems? Geography, sorting, and barriers to growth in UK SMEs. Environment and Planning C Government and Policy. 2015; 33: 25–42. DOI: 10.1068/c12234b
 19. *Li Y., Westlund H., Liu Y.* Why some rural areas decline while some others not: An overview of rural evolution in the world. Journal of Rural Studies. 2019; 68: 135–143 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S074301671830929X>
 20. *López M., Cazorla A., Panta M.P.* Rural entrepreneurship strategies: empirical experience in the Northern Sub-Plateau of Spain // Sustainability. 2019; 11(5): 12–43. DOI: 10.3390/su11051243

21. *Manzoor F., Wei L., Sahito N.* The role of SMEs in rural development: access of SMEs to finance as a mediator. PLoS ONE. 2021; 16(3). DOI: 10.1371/journal.pone.0247598
22. *Mole K.F., Hart M., Roper S., Saal D.S.* Broader or deeper? Exploring the most effective intervention profile for public small business support. Environment and Planning A. 2011; 43: 87–105. DOI: 10.1068/a43268
23. *Neumark D., Wall B., Zhang J.* Do small businesses create more jobs? New evidence for the United States from the National Establishment Time Series. The Review of Economics and Statistics. 2011; 93(1): 16–29.
24. Small and medium-sized enterprises. OECD SME and Entrepreneurship Outlook: 2005. OECD Paris. 2005: 17.
25. *Tewari P.S., Skilling D., Kumar P., Wu Z.* Competitive Small and Medium Enterprises. Competitive industries global practice. 2013: 35.
26. *Torre A., Wallet F.* Regional development in rural areas. Analytical tools and Public policies. Springer Briefs in Regional Science, Springer. 2016: 110.
27. *Torre A., Wallet F.* Rural development policies at stake: structural changes and target evolutions during the last 50 years. Springer Handbook of Regional Science. 2019:1–25.

Гатаулина Екатерина Александровна, в.н.с., канд. экон. наук, Центр агропродовольственной политики РАНХиГС (119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 84, стр. 1, Россия; e-mail: gataulina@ranepa.ru; тел.: (499) 956–95–51).

Потапова Александра Андреевна, м.н.с., Центр агропродовольственной политики РАНХиГС (119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 84, стр. 1, Россия; e-mail: potapova-aa@ranepa.ru; тел.: (499) 956–95–51).

Терновский Денис Сергеевич, в.н.с., доцент, д-р. экон. наук, Центр агропродовольственной политики РАНХиГС (119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 84, стр. 1, Россия; e-mail: ternovskiy-ds@ranepa.ru; тел.: (499) 956–95–51).

Ekaterina A. Gataulina, Key Research Associate, PhD (Ec), Center of Agro-Food Policy, RANEPА (84, building 1, Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russian Federation; phone: (499) 956–95–51; E-mail: gataulina@ranepa.ru).

Aleksandra A. Potapova, Junior Research Associate, Center of Agro-Food Policy, RANEPА (84, building 1, Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russian Federation; phone: (499) 956–95–51; E-mail: potapova-aa@ranepa.ru).

Denis S. Ternovskiy, Key Research Associate, Associate Professor, DSc (Ec), Center of Agro-food policy, RANEPА (84, building 1, Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russian Federation; phone: (499) 956–95–51; E-mail: ternovskiy-ds@ranepa.ru).